

Федина Татьяна Юрьевна

кандидат исторических наук,
докторант Краснодарского государственного
университета культуры и искусств
ci2002krasn@rambler.ru

**ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
УКРАИНСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ
В КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ
(КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX В.)**

Аннотация:

В конце XIX – начале XX в. украинская интеллигенция на Кубани занимала активную позицию в пропаганде родного языка и культуры.

Ключевые слова:

украинская интеллигенция, этнокультура, Кубанская область, конец XIX – начало XX в.

Fedina Tatiana Yurievna

Candidate of History,
post-doctoral researcher of
Krasnodar State University of Culture and Arts
ci2002krasn@rambler.ru

**EDUCATIONAL ACTIVITY OF
UKRAINIAN INTELLIGENCY
IN KUBAN REGION
(END OF XIX –
BEGINNING OF XX CENTURY)**

The summary:

At the end of the XIX – the beginning of the XX century the Ukrainian intelligentsia was very proactive in popularization of its language and culture.

Keywords:

Ukrainian intelligentsia, ethnic culture, Kuban Region.

В периодических изданиях Кубани конца XIX – начала XX в. публиковались многочисленные статьи и заметки, посвященные украинской тематике. В них освещалась деятельность украинской интеллигенции, направленная на пропаганду родной культуры: тематические вечера, лекции, спектакли, шевченковские годовщины и многое другое. Некоторые из них написаны местными журналистами, другие – самими организаторами мероприятий.

Первым кубанским просветителем, как подчеркивает украинист В.К. Чумаченко, был известный фольклорист и этнограф последней четверти XIX столетия Митрофан Алексеевич Дикарев (1854-1899). Именно он положил начало систематической работе по пробуждению национального самосознания украинского населения региона. Для сбора фольклорных материалов Дикарев привлекал в станицах корреспондентов из числа учителей, писарей и простых селян, через которых он пытался влиять на казаков [1, с. 5].

В 1890-е гг. лидером кубанских украинцев становится дворянин С.И. Эрастов (1856-1933), издатель и журналист, взгляды которого сформировались в период его недолгой учебы в Киевском университете (1878-1880) под влиянием «бояна Украины» композитора Н.В. Лысенко, историка В.Б. Антоновича, мыслителя М.П. Драгоманова. В первой половине 1890-х гг. он по собственной инициативе помогал известному кубанскому фольклористу А.Д. Бигдаю записывать кубанские народные песни. Более 30 песен, записанных Семеном Ивановичем, были помещены в сборник, подготовленный Бигдаем. Другим вкладом Эрастова в художественную жизнь Кубани стало ежегодное (с 1895 г.) проведение в Екатеринодаре Шевченковских «роковин», пользовавшихся популярностью у украиноязычного населения. Кроме того, он помогал в организации на Кубани гастролей малороссийских трупп, публиковал заметки о спектаклях этих театральных коллективов.

Эрастов сотрудничал с такими периодическими изданиями, как «Речь», «Восточное обозрение», «По морю и по суше», «Рада», «Литературно-научный вестник», «Приазовский край», «Кубань», «Кубанские областные ведомости», где печатал многочисленные заметки об общественной жизни Кубани. Как правило, он использовал один из следующих

псевдонимов: Ст. Закубанский, С. Попенко, Стиверский, С. П-ко. В 1886 г. он приобрел первый издательский опыт, выпустив в свет в Екатеринодаре книгу А. Крымского «Кто же виновен?» на украинском языке, которую спустя год переиздал в Ростове-на-Дону тиражом 1 200 экз. Одновременно в том же Ростове уже пяти тысячным тиражом он выпускает сборник рассказов Б. Гринченко. В 1904 г. Эрастов предпринял попытку издания на Кубани «толстого» (не менее 15 печатных листов) ежемесячного журнала «Поступ» («Прогресс») на украинском языке. Однако Министерство внутренних дел отказалось удовлетворить его ходатайство.

Эрастов активно участвовал в деятельности Общества изящных искусств, Музыкального кружка, Екатеринодарского комитета попечительства о народной трезвости и ряда других общественных организаций, которые устраивали для населения лекции, концерты, спектакли на украинском языке. На постоянное местожительство благодаря Эрастову сюда переехали многие украинские поэты, прозаики, драматурги (Я. Жарко, Н. Вороной, Г. Доброскок, В. Потапенко и др.). Благодаря их участию в 1900-е гг. в Екатеринодаре стали традиционными литературные четверги.

На таком фоне активного участия украинской интеллигенции в культурной жизни Кубани возникла «Просвита» (1906-1907) вслед за открытием этих обществ в Малороссии, просуществовавшая один год.

20 октября 1907 г. в помещении шестиклассного городского училища г. Екатеринодара состоялась первая лекция для учащихся по истории украинской литературы, прочитанная поэтом Я.В. Жарко, активным участником «Просвиты». Она представляла собой введение в историю украинской литературы, начиная с древности и до Котляревского. Рассказывая слушателям о народном творчестве, Жарко выделил песни «века мифологического, дружинного, казацкого и т.д.», иллюстрируя свои высказывания народными песнями и думами. В своем выступлении он отстаивал самобытность украинского народа. По его мысли, украинское народное творчество имеет свои особенности, так же как и украинская литература. Они свидетельствуют о том, что, проживая в тесном контакте с русским народом и другими народами России, украинцы не могли обрусеть настолько, чтобы их культура утратила своеобразные черты. «Новая заря» отмечала, что, к сожалению, слушателей было не много [2].

С.И. Эрастов и его сподвижники (учитель Епархиального училища И.Т. Ротарь, поэт Н.К. Вороной, инспектор народных училищ А.А. Левитский, драматург Г.В. Доброскок) считали главной своей заслугой то, что им удалось приучить население Кубани отмечать шевченковские годовщины и тем самым утвердить в казачьем регионе культ великого украинского поэта. Для представителей всеукраинского движения жизнь и творчество Шевченко всегда символизировали стремление к национальному самоопределению и в перспективе – к независимости.

Украинская общественность старалась заранее оповестить население о мероприятиях, посвященных шевченковской годовщине. На страницах местных газет мелькали сообщения, которые должны были заинтересовать и привлечь зрителей. Каждая годовщина имела свою «изюминку». Так, 16 марта 1900 г. литературно-вокальный вечер, посвященный памяти Т.Г. Шевченко, в Обществе любителей изящных искусств открылся рефератом Л.М. Мельникова «Основные мотивы поэзии Т.Г. Шевченко», а в заключение вечера (после концерта) Н.Н. Канивецкий прочел свой рассказ [3, с. 90]. В феврале – марте 1901 г. кубанская общественность, как и вся передовая Россия, отмечала 40-летие со дня кончины Шевченко. 26 февраля в Войсковом соборе Екатеринодара протоиереем М. Воскресенским была совершена панихида в память Т.Г. Шевченко в присутствии офицеров, чиновников и частных лиц. А 2 марта Общество изящных искусств устроило се-

мейный вечер, посвященный памяти великого украинского поэта, в зале женской гимназии. Он открылся рефератом И.Т. Ротаря «Миросозерцание Т.Г. Шевченко». Затем тон вечеру задал молодой, но уже известный украинский поэт Н.К. Вороной, который прочел свое стихотворение «Сон в ночь на 26 февраля 1901 года». Он же открыл второе отделение, тронув сердца зрителей проникновенным чтением стихотворения «Думы мои, думы мои» Т.Г. Шевченко.

В 1912 г. исполнилось сто лет со дня рождения Т.Г. Шевченко. Как писал М. Садиленко, на Кубани готовились к этой дате, несмотря на враждебные выпады черносотенцев во всех российских газетах правого толка [4, с. 41]. Из Полтавской губернии в Екатеринодар был специально приглашен кобзарь-бандурист Г. Кожушко, исполняющий украинские песни-думы. Как и на других Шевченковских вечерах, зал 2-го общественного собрания был декорирован к торжеству в украинском стиле. Оформлением зала занимался местный художник Р. Колесников. В киоске продавали портреты поэта и изделия народных мастеров Украины.

Шевченковский вечер состоялся 10 марта. Не обошлось без традиционного реферата, прочитанного Ф.К. Скотинским. Затем была исполнена литературно-музыкальная композиция, собравшая лучших мастеров искусств и любителей кубанской столицы. Но самые сильные впечатления зрители получили от выступления кобзаря-бандуриста Г. Кожушко. Послушать его пришли не только украинцы, но и русские, многие из них прежде игнорировали подобные мероприятия. Среди них был и рецензент «Кубанского края», который описал свои впечатления от выступления слепого кобзаря. «Задумчиво звучала и говорила переборами бандура, и в замерший зал повеяло широтой родных степей и вечной неминуемой народной нуждой <...> Пел кобзарь про Украину, про думы народные, про радость и горе народа, про то, как “плаче жінка з діточками в нетопленій хаті”...» [5]. Весь сбор от этого мероприятия как всегда был направлен на сооружение памятника Шевченко в Киеве.

С 1910 г. впервые в местных периодических изданиях появляются сообщения о проведении Шевченковских «роковин» в городах и станицах Кубанской области. Например, «Кубанский край» опубликовал заметку «Шевченковские дни в Темрюкском театре народной трезвости (из воспоминаний)», в которой отмечалось, что «Темрюк населен исключительно украинцами», поэтому желающих побывать на Шевченковском вечере было значительно больше, чем мог вместить театр. Стены театра были украшены портретами писателей, а «на сцене, на высоком постаменте, стоял бюст поэта, украшенный венками из живых цветов». Автор завершал заметку такими словами: «Незабываемый вечер! Не одному десятку темрючан он будет памятен навека!» [6].

Украинская интеллигенция Кубани не оставляла без внимания ни одно событие, связанное с родной культурой, в том числе и печальное. Так, в связи с кончиной выдающегося украинского композитора Н.В. Лысенко «Кубанский курьер» поместил некролог, подписанный псевдонимом М. «Для кубанской земли дорога память о Лысенко, – подчеркивал автор. – Сколько таланта вложил он в песни, прославившие навеки и на весь мир славных предков казачества – сынов вольной воли, рыцарей Сечи и Великого Луга» [7].

Большое внимание уделила общественность и другой печальной дате – уходу из жизни реформатора украинского театра, актера, режиссера, драматурга М.Л. Кропивницкого. В Войсковом соборе 30 апреля 1910 г. была отслужена панихида по М.Л. Кропивницкому. Перед началом спектакля «Пока солнце взойдет, роса очи выест» заведующий библиотекой им. А.С. Пушкина, драматург Г.В. Доброскок, прочитал реферат на тему «Значение Кропивницкого как литератора и родоначальника украинского театра». Затем труппа С.А. Глазуненко исполнила молитву из пьесы Кропивницкого «Невольник».

По окончании первого акта спектакля в театре погасло электричество, но публика не расходилась и в темноте около часа ожидала продолжения. Наладить освещение сцены так и не удалось, и актеры играли все последующие акты при свечах. Устроителями вечера рядом с авансценой был прикреплен портрет драматурга, который из-за отсутствия электричества «сиротливо покоился во мраке». Тем не менее спектакль прошел удачно. Вечер завершился постановкой «живых картин»: одна из них называлась «М.Л. Кропивницкий среди своих учеников», а другие иллюстрировали пьесу «Невольник». По мнению журналиста, из-за отсутствия световых эффектов они не произвели ожидаемого впечатления [8]. Так в Екатеринодаре почтили память выдающегося деятеля украинского театра, которого здесь хорошо знали и помнили.

Итак, можно сделать вывод, что в конце XIX – начале XX в. украинская интеллигенция принимала активное участие в культурной жизни региона. В первую очередь ее деятельность была направлена на сохранение и развитие родной культуры.

Ссылки:

1. Чумаченко В.К. «Просвита» черноморских казаков // Козацький край (Донецк). 1994. Февр.
2. Новая заря. 1907. № 319.
3. Киевская старина. 1900. Апр.
4. Садиленко М. Культ Шевченко в Черноморіі (Кубані) / Інститут Тараса Шевченка. Харків, 1930.
5. Кубанский край. 1912. № 670/59.
6. Кубанский край. 1910. № 84.
7. Кубанский курьер. 1912. № 217.
8. Новая заря. № 1025.

References (transliterated):

1. Chumachenko V.K. «Prosvita» chernomorskih kazakov // Kozats'kiy kray (Donetsk). 1994. February.
2. Novaya zarya. 1907. No. 319.
3. Kievskaya starina. 1900. April.
4. Sadilenko M. Kul't Shevchenko v Chernomorii (Kubani) / Institut Tarasa Shevchenko. Har'kov, 1930.
5. Kubanskiy kray. 1912. No. 670/59.
6. Kubanskiy kray. 1910. No. 84.
7. Kubanskiy kur'er. 1912. No. 217.
8. Novaya zarya. No. 1025.